

УДК: 39 (636)

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/42-51

Научная статья

© *О. С. Сейтмуратов*

ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО У КАРАКАЛПАКОВ (ВИДОВОЙ СОСТАВ)

Исследование посвящено характеристике развития традиционного скотоводства каракалпаков с конца XIX в. по современность. Автор отмечает влияние природно-климатических условий на формирование состава стада и приходит к выводу, что по значимости первое место в регионе в исследуемый период занимал крупный рогатый скот, который помимо обеспечения продовольствием, использовался в хозяйстве в качестве тягловой силы. Второе место по роли в хозяйстве каракалпаков принадлежало овцам. Верблюдов и коней каракалпаки разводили в малом количестве. В первой трети XX в. в традиционном укладе жизни народа в результате политических и социально-экономических причин происходили значительные трансформации, которые отразились на скотоводстве каракалпаков. При этом на протяжении XX в. приоритеты в составе стада не менялись. В современном Каракалпакстане опыт традиционного скотоводства остается востребованным.

Ключевые слова: каракалпаки, традиционное скотоводство, состав стада, природно-хозяйственные районы

Ссылка при цитировании: Сейтмуратов О. С. Традиционное скотоводство у каракалпаков (видовой состав) // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 42–51.

UDC: 39 (636)

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-3/42-51

Original Article

© *Orakbay Seytmuratov*

THE DEVELOPMENT OF PASTORAL FARMING AMONG THE KARAKALPAKS

The study is dedicated to the development of traditional Karakalpak farming from the end of the XIX century up to present days. The herd structure depended on the natural climatic conditions. The author concludes that the most significant role was played by cattle, which not only ensured food, but could also be used in the economy as a draft force. The second important species in the Karakalpak economy was the sheep. The Karakalpaks bred limited numbers of camels and horses. In the first third

Сейтмуратов Оракбай Султамуратович — докторант базовой докторантуры, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (Узбекистан, 230100 г. Нукус, ул. Орнек, 52).
Эл. почта: vshirazova@mail.ru

of the XX century, significant transformations took place in the traditional way of life as a result of political and socio-economic reasons, which affected the farming among the Karakalpaks. During the XX century, the priorities in the composition of the herd did not change. In modern Karakalpakstan, the experience of traditional farming remains relevant.

Keywords: *Karakalpaks, traditional cattle breeding, herd composition, natural and economic areas*

Author Info: **Seytmuratov Orakbay** — Doctoral student of the basic doctoral program, the Berdakh Karakalpak State University (Uzbekistan, Nukus). E-mail: vshirazova@mail.ru

For citation: Seytmuratov, O. 2023. The Development of Pastoral Farming Among the Karakalpaks. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 3: 42–51.

Особенности природы и климата Южного Приаралья наложили свой отпечаток на хозяйство населения. На протяжении исторического развития народа сформировались определенные традиции его жизнеобеспечения, сочетавшие в себе земледелие, животноводство и рыболовство. Преобладание же того или иного вида хозяйственной деятельности напрямую зависело от ландшафтных условий.

К концу XIX в. скотоводство было сосредоточено в полуоседлых хозяйствах, где помимо содержания скота весомую роль играло земледелие, а также в скотоводческих хозяйствах, где оно являлось основным занятием. Исследователь-востоковед П. П. Иванов, характеризуя хозяйство каракалпаков в XVIII–XIX вв. писал, что «специфические природные особенности дельтовой области не позволяли каракалпакам целиком сосредоточиться на земледелии и способствовали развитию у них другой отрасли хозяйства — скотоводства» (Иванов 1935б: 48). Как важнейшие элементы системы жизнеобеспечения каракалпаков, скотоводство и в какой-то степени земледелие оказали значительное влияние на формирование их культуры. Этнографы, на основе зависимости хозяйства и культуры от естественно-географических условий, выделяют хозяйственно-культурные типы (ХКТ) (Левин 1955; Чебоксаров, Чебоксарова 1985). Каракалпаков принято относить к хозяйственно-культурному типу полуоседлых и полукочевых скотоводов — земледельцев аридной зоны (Ягодина 2008: 137). Деление каракалпаков на арысы — родоплеменные союзы отразилось на ареале их расселения в низовьях Амударьи. Этнографами отмечено, что племена и роды арыса он торт уру проживали в Правобережье Амударьи, на территории современных Чимбайского, Кегейлийского и Нукусского районов Республики Каракалпакстан, в то время как племена и роды арыса конграт расселились в северной части дельты, на землях, прилегающих к Аральскому морю, в Левобережье Амударьи, на территории современных Муйнакского, Кунградского и Ходжейлийского районов Каракалпакстана (Жданко 1952). Окружающие каракалпаков ландшафты определяли отличия в их хозяйственной деятельности: каракалпаки арыса конграт занимались скотоводством и рыболовством, каракалпаки арыса он торт уру — оседлым земледелием, перекочевывая лишь тогда, когда пересыхали каналы (Жданко 1979). Подобное хозяйственное различие удивительным образом повторяет ХКТ кердерской культуры. При изучении материальной культуры Кердера, также было зафиксировано хозяйственное различие у кердерского населения, часть которого вела земледельческое хозяйство в его не ирригационных формах, сочетавшуюся со ско-

товодством и полукочевую, занимавшуюся отгонным скотоводством (Ягодин 2008: 136). Для отгонного скотоводства население Кердера использовало плато Устюрт. Существовали большие поселения, имевшие стационарное ядро, вокруг которого располагались переносные жилища полукочевого населения, частично зимовавшего у больших кердерских поселений (Курганча, Куюк-кала) (Курбанова 2020: 22). Такая близость ХКТ кердерцев и каракалпаков не удивительна. Естественно-географические условия определяли аналогичные виды хозяйства. Кроме того, есть причины предполагать, что между кердерцами и каракалпаками существовала этногенетическая преемственность (Ягодин 1971.).

Хозяйственное развитие территорий расселения каракалпаков было неравномерным. В результате к концу XIX в. сформировались 5 природно-хозяйственных районов: I - Даукаринский, расположенный в восточной части дельты Аму-Дарьи; этот район, несмотря на благоприятные почвенные условия, по причине безводия, местами уже принял вид пустыни, в связи с чем земледелие здесь носит неустойчивый характер. II — Чимбайский, занимающий среднюю часть дельты, здесь сложились приемлемые условия орошения, что способствовало формированию устойчивого хозяйства выраженного интенсивно-земледельческого типа. III — Талдыкский — простирающийся в северо-западной части дельты; значительная часть территории этого района, была залита водою, вследствие чего земледельческий промысел здесь не получил широкого развития. IV — Шураханский — составляющий приамударьинскую полосу южной части отдела; данный район также находится в нормальных условиях орошения и земледелие в нем достигло наибольшего развития. V — Кызыл-Кумский — представляющий огромное пространство бугристых и барханных песков, расположенных к востоку от амударьинского оазиса; земледельческий промысел здесь совершенно отсутствует, хозяйство носит чисто скотоводческий характер (Материалы по обследованию 1915).

В Даукаринском районе в первой четверти XX в. получило развитие овцеводство, в Кызыл-Кумском районе разводили исключительно мелкий рогатый скот и верблюдов. В Чимбайском и Шураханском районах ввиду их земледельческой направленности, количество скота было небольшое. Характерной чертой этих двух районов являлось преобладание крупного рогатого скота и большое распространение лошадей. В Талдыкском районе в основном специализировались на разведении крупного рогатого скота.

Разводили каракалпаки овец, коз, крупный рогатый скот и в незначительном количестве лошадей и верблюдов. Неслучайно именно эти животные занимали наиболее важное место в их мифологии, обрядах и обычаях (Есбергенова 1999; 2021; Турекеев 2021).

Представляя собою в массе полуоседлое земледельческое население, лишенное возможности пользоваться обширными степными пастбищами и совершать правильные перекочки со своим скотом, каракалпаки сосредоточили свое внимание на разведении крупного рогатого скота, обозначаемого хивинскими документами термином «мал», в противоположность мелкому рогатому скоту «кой», используя для этой цели те сравнительно ограниченные кормовые ресурсы, какими располагала дельта Амударьи с ближайшим к ней районом. В этом отношении каракалпакское скотоводство резко отличалось от казахского, где главную роль играли, как известно, овцеводство и отчасти коневодство, связанные с пастбищно-кочевой системой хо-

зйства. Каракалпакские районы являлись главным поставщиком крупного рогатого скота на рынки Хивы, тогда как казахи и туркмены сбывали туда своих овец, лошадей и верблюдов (Иванов 1935а: 69).

Крупный рогатый скот, разводимый каракалпаками, был исключительно местных пород, представляющий собой переходный тип между скотом туркменом и казалинских казахов: быки большие и сильные, коровы средней удойности, масть чаще всего встречалась красная и бурая (Хозяйствао Каракалпакии 1971: 108). Описывавая крупный рогатый скот каракалпаков, генерал и ученый-географ А. В. Каульбарс в конце XIX в. писал, что «порода этого скота здесь весьма хорошая; быки очень крупные, крепкие, сильные; коровы также довольно большого роста и дают много молока, если принять во внимание, что они пользуются круглый год исключительно подножным кормом и камышом» (Каульбарс 1881: 550).

Крупный рогатый скот в хозяйстве каракалпаков преобладал. По сведениям К. Г. Гиршфельда и М. Н. Галкина, составивших описание Хивинского оазиса в 1903 г., каракалпаки Шуманайского бекства и Чимбайского участка Амударьинского отдела были основными поставщиками крупного рогатого скота на всех рынках оазиса (Гиршфельд 1903: 171). В отличие от каракалпаков, туркмены, узбеки и казахи (Алексеева 2016: 25) крупный рогатый скот разводили в меньшей степени.

Эти породы — красная и бурая, получили широкое распространение среди населения низовьев Амударьи. Каракалпаки широко применяли в сельском хозяйстве крупный рогатый скот в качестве тягловой силы. В зажиточных хозяйствах коров держали для получения мяса и молочных продуктов, в других, из-за отсутствия тягловой силы, единственную дойную корову, часто использовали вместо рабочего быка (Хозяйство Каракалпакии 1971: 108).

Разведением лошадей население Центральноазиатского региона занималось издревле. У каракалпаков, в отличие от казахов и кыргызов, табунное коневодство не получило распространения. Тем не менее, хозяйства, в которых содержались лошади, имелись. Их каракалпаки активно использовали в хозяйстве. Весною лошади, быки и даже коровы пахали землю, затем, когда взойдет хлеб, в тех местностях, где орошение возможно только с помощью чигирей, верблюдов, а иногда лошадь и бык, приводили в движение водоподъемное колесо; наконец, после жатвы, животные, использовались для вымолачивания хлеба, как это делается во всей Средней Азии. Кроме того, лошади и быки служили для перевозки грузов на арбах или двухколесных экипажах, находящихся в повсеместном употреблении в дельте Аму-Дарьи (Каульбарс 1881: 542). Лошади разводились трех пород: казахской, каракалпакской и туркменской. Казахская порода лошадей была преимущественно распространена среди кызылкумских и устюртских казахов и отличалась выносливостью и неприхотливостью. Оседлое казахское население в низовьях Амударьи наряду со своими лошадьми держало лошадей каракалпакских пород — карабаир, будан, тукум, ханыазат. Среди этих пород особенно ценился карабаир, для выведения которой помимо местной лошади были использованы туркменская, арабская и монгольская породы (Шаниязов 2011: 130). Лошадь ростом выше казахской и ниже туркменской, выносливая, плотного и красивого сложения, имела широкую грудь. Она обладала наилучшими скаковыми качествами, физической крепостью, выносливостью, способностью к продолжительному передвижению. На каракалпакских базарах лошади казахской породы в среднем стоили от 20 до 40 руб., а карабаир от 55 до 75 руб.

(Материалы по обследованию 1915: 287). Туркменские аргмаки являлись большой редкостью среди казахов, каракалпаков и узбеков.

Население низовьев Амударьи разводило овец двух пород: казахских курдючных и каракульских. Овцеводство преобладало в периферийных частях дельты, заселенной полукочевым и кочевым казахским населением. В оседлых и полуоседлых каракалпакских хозяйствах, в отличие от казахских, туркменских и узбекских, овец было значительно меньше. К примеру, в традиционном хозяйстве казахов в видовом составе стада удельный вес овец в среднем составлял более 60% всего поголовья скота (История Казахстана 2001: 85). Первое место занимало овцеводство по своему удельному весу среди видов скота — хозяйственному назначению и в жизни туркменского населения (Демидов 2016: 139). Овцеводство было ведущим и в животноводстве узбеков, которые разводили два вида овец: каракульских (каракульско-смушковое овцеводство) и курдючных (мясо-сальное овцеводство) (Шаниязов 2011: 121).

Как утверждает респондент, помимо названных пород «была порода елибай, но у нас она мало распространена, в основном в Казахстане. У этих овец длинные ноги» (ПМА 2022, № 5).

Верблюдов каракалпаки держали только для приведения в движение чигирей, мельниц и хлопкоочистительных машин. Разведением верблюдов занимались в основном казахи и туркмены низовьев Амударьи. Для них верблюды служили транспортным средством при перекочевках, давали молоко, шерсть и заработок при приеме подрядов на перевозку всевозможных тяжестей по караванным путям. Основным районом разведения верблюдов были Кызылкумы, Устюрт и прилегающие к ним пустынные местности дельты Амударьи (Хозяйство Каракалпакии 1971: 108).

Таково было состояние животноводства каракалпаков в конце XIX — начале XX вв. Аграрная политика, проводимая в 1920–1930 гг., привела к значительным сокращениям поголовья скота. Созданные в 1928 г. первые колхозы, были образованы путем насильственного принуждения крестьян к вступлению в них с собственным скотом. Результаты коллективизации имели негативные последствия. Крестьян вынуждали переходить на выращивание хлопка, особенно в Турткульском, Шаббазском, Кипчакском, Ходжейлийском, Чимбайском, Кегейлийском, Кунградском районах, была поставлена задача расширения хлопкосеяния. Районы же, изначально животноводческого направления — Караузьякский и Тахтакупырский, начали приспособлять к выращиванию хлопка (Каракалпакстан 2003: 233). В результате стали нарушаться традиционные принципы хозяйствования, основу которых составляло комплексное ведение хозяйства, что привело к значительному сокращению доли частного сектора.

Причиной резкого уменьшения количества скота в 1920–1921 гг. были, вне всякого сомнения, масштабные заготовки продрозверстки. Поголовье скота в Амударьинском районе сократилось с 566 тыс. голов в 1917 г. до 201 тыс. голов в 1921 г. Таким образом, сельское хозяйство края, ослабленное войной, неурожаями, испытало на себе еще и удар продрозверстки.

В последующие годы предпринимались попытки формирования новой системы государственного регулирования, опирающегося на рыночные механизмы и стимулы. Эта политика дала в Амударьинской области некоторые положительные сдвиги: значительно увеличились посевные площади, поголовье скота и производство различных сельскохозяйственных товаров. Однако вскоре все это было утрачено, или

точнее сказать, сметено командно-административной системой, установлением режима принудительных заготовок сельскохозяйственной продукции, который никак не заинтересовывал тружеников в увеличении их производства.

В целом, период 1920-х гг., в истории нашего края весьма противоречив: во-первых, значительная доля безземельных дехкан получила возможность эксплуатации земельных наделов на менее кабальных условиях, чем в предыдущие годы. Во-вторых, стимулирование и интенсификация труда сделало возможным увеличение объемов производства продукции и сельскохозяйственных товаров. Однако, кризисная ситуация в Туркестане, как и в Амударьинской области все еще не была преодолена.

Во второй половине 1940-х гг. были достигнуты определенные успехи в животноводстве. В Чимбайском районе открылся на постоянной основе пункт научно-исследовательского института животноводства. Появились племенные совхозы, так в питомник Чимбайского района было завезено 104 головы крупного рогатого скота красно-степной породы из России. Это отмечает и респондент: «Во времена СССР часто скот привозили из других стран. В довоенные и послевоенные годы в Каракалпакстане были местные породы скота. Ввозя из других регионов и стран скотину, развивали животноводство» (ПМА 2022, № 1). Около 80% колхозов республики стали обладателями 3-х видов производительного скота. В Каракалпакии было построено 219 ферм по выращиванию коней и 48 ферм по откорму скота (товарные) (Каракалпакстан 2003: 288).

Однако начиная с середины 1950-х гг. в результате непродуманного хозяйствования в сфере животноводства, поголовье скота начало сокращаться. К 1955 г. в колхозах насчитывалось 159,2 тыс. крупного рогатого скота, 358, 2 тыс. овец, 1,9 тыс. голов свиней. В 26907 частных хозяйствах крупного рогатого скота не имели, в 8775 хозяйствах вообще не имели домашних животных. По республике поголовье лошадей и коз было сведено к нулю (Каракалпакстан 2003: 291).

В 1960-е гг. благодаря богатым пастбищным угодьям в низовьях Амударьи были организованы животноводческие фермы по откорму крупного рогатого скота мясного направления. В результате, к 1970-м гг. удалось достичь улучшения в данной сфере хозяйствования. К этому времени функционировало 10 животноводческих хозяйств на 100 тыс. голов крупного рогатого скота. Их рентабельность была очень высокой — один центнер мяса обходился в 70–80 рублей. За 25 лет (1960–1985 гг.) в Каракалпакстане было произведено 75 тонн мяса (Камалов 1999: 5).

К середине 70-х годов XX в. в результате концентрации производства были созданы 8 овцеводческих совхозов, 14 мясного скотоводства и откорма крупного рогатого скота, 1 птицеводческий совхоз (Курбанова 2002: 56). Это был период процветания одного из районов Каракалпакстана с животноводческим направлением: «В Тахтакупырском районе было хорошо развито овцеводство. Совхоз имени К. Маркса (ныне Жанадарья) в 1976 г. был одним из развитых. Количество голов скота достигало 105–110 тыс. С увеличением количества мелкого рогатого скота открывается совхоз Конырат кол (ранее совхоз имени Дмитрова). Мелкий рогатый скот завозился из Хорезма. Природные условия Тахтакупырского района были хорошо приспособлены для скотоводства. В ведении района имелось 2000 гектаров земли для пастбища, с колодцами с артезианской водой» (ПМА 2022, № 2).

В последующие годы положение в скотоводческой отрасли вновь стало ухудшаться. К моменту распада СССР животноводство в республике находилось в кри-

зисе. Экономическая ситуация в республике была сложной. В животноводческой отрасли ощущались недостаток фуража, отсутствие надлежащего зоотехнического и ветеринарного оборудования. Качество пастбищ находилось в плохом состоянии. В результате нередко были случаи падежа скота.

После провозглашения независимости Республикой Узбекистан был принят ряд постановлений, направленных на улучшение ситуации в животноводческом секторе: «О мерах по углублению экономических реформ в животноводстве республики» (1993 г.) и «О мерах совершенствования экономических реформ в животноводстве и защите интересов дехканских (фермерских) хозяйств и приватизированных ферм» (1994 г.). Скот с убыточных ферм раздавался бывшим колхозникам. Принимается ряд постановлений непосредственно для Республики Каракалпакстан: «О мерах по ускоренному развитию отраслей животноводства в Республике Каракалпакстан» (2019 г.), «О дополнительных мерах по ускоренному развитию отраслей животноводства в Республике Каракалпакстан» (2020). Как следствие в сфере животноводства Каракалпакстана сформировано 236 проектов на общую сумму 490 млрд сумов. В настоящее время реализовано 94 проекта на 119,6 млрд сумов. В Кунградском, Бозатауском, Муйнакском и Тахтакупырском районах начата работа по созданию семейных животноводческих коопераций, рассчитанных на 5,5 тысячи голов крупного рогатого скота.

Предпринимаемые меры оживили скотоводческую отрасль республики. Как сообщает респондент, в современных условиях «На территории Тахтакупырского района занимаются выращиванием крупного рогатого скота. На сегодняшний день имеется 39 тысяч голов крупного скота, большей частью местных пород: кызыл ала, а также завозятся породы из-за рубежа — из Германии Сементал (Симментальская), Польши — Красная польская, Казахстана — кызыл шөл (Красная степная), казах акбас (Казахская белоголовая). В основном выращиваем казахскую белоголовую и сементал. В апреле выгоняем их на пастбища, в мае гоним обратно в коровники. Эти породы животных не приспособлены к климатическим условиям нашего региона, они плохо переносят жару. Поэтому в жаркие месяцы они содержатся в помещениях, к тому же им нужны специальные душевые помещения. В сентябре вновь выгоняются на выпас, в декабре загоняются на фермы» (ПМА 2022, № 4).

В целом же по Тахтакупырскому району, фермеры предпочитают разводить мелкий рогатый скот, главным образом овец — породы малши кой, едилбай. В последнее время стали заводить гиссарскую породу овец из Кашкадарьинской области. Привезенный скот распределяется по частным хозяйствам.

Каракалпакские скотоводы, особенно в последние годы, несмотря на сложности и риски, проявляют настойчивость, развивают свое производство. Данная отрасль хозяйствования остается одной из важных на современном этапе. Опытным скотоводам, хорошо знающим особенности природно-климатических условий и основы ведения скотоводческого хозяйства, удастся добиваться определенных успехов. Современные скотоводы успешно сочетают традиционный опыт с современными знаниями.

Источники и материалы

ПМА 1 — Полевые материалы автора № 1. Экспедиция в Чимбайский район, село Абат макан, 2022 г. (Информант — Мендибаев Бахтияр).

- ПМА 2 — Полевые материалы автора № 2. Экспедиция в Тахтакупырский район, 2022 г. (Информант — Акаев Шарап).
- ПМА 4 — Полевые материалы автора № 4. Экспедиция в Тахтакупырский район, село Кыпшак, 2022 г. (Информант — Жаббарбергенов Қарасай).
- ПМА 5 — Полевые материалы автора № 5. Экспедиция в Караузьякский район, село Койбак, 2022 г. (Информант — Укибаев Нурлыбай).

Научная литература

- Алексеева Н. Н. Природная среда туркмен // Туркмены. Народы и культуры. М.: Наука, 2016. С. 18–29.
- Гирифельд К. Г., Галкин М. Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. 280 с.
- Демидов С. М. Традиционное хозяйство туркмен: земледелие, скотоводство, рыболовство, охота // Туркмены. Народы и культуры. М.: Наука, 2016. С. 113–157.
- Есбергенова С. Х. Бык в культовой практике каракалпаков // Вестник ККО АН РУз. Нукус, 1999а. № 4–5. С. 64–68.
- Есбергенова С. Х. Культ коня в семейно-бытовой обрядности каракалпаков // International Scientific Journal Theoretical Applied Dcience. Philadelphia, USA, 2021. Is. 6. P. 154–159.
- Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Труды Хорезмской археологической и этнографической экспедиции. Т. I. Москва: АН СССР, 1952. С. 507–515.
- Жданко Т. А. К вопросу о хозяйственно-культурном типе полуседлых скотоводов-земледельцев-рыболовов дельтовых областей Средней Азии // Этнография и археология Средней Азии. Москва, 1979б. С. 148–152.
- Иванов П. П. Новые данные о каракалпаках // Советское востоковедение. Москва, 1935а. С. 62–63.
- Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков. Труды института востоковедения Академии наук СССР. Том VII. Москва, Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1935б. С. 9–89.
- История Казахстана. Народы и культуры. Н. Э. Масанов [и др.]. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 599 с.
- Камалов С. К. Социально-экономическое положение Каракалпакстана и Аральская катастрофа (1917–1990 гг.) // Вестник ККО АН РУз. Нукус, 1999. № 6. С. 3–7.
- Каульбарс А. В. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки русского географического общества. СПб., 1881. Т. IX. С. 183 с.
- Курбанова З. И. Этнографическая наука Каракалпакстана: этапы становления, современное состояние. Нукус, 2020. 121 с.
- Курбанова З. И. Влияние Аральского экологического кризиса на одно их традиционных занятий каракалпаков — скотоводство // Хоразм ма'mun akademiyasi axborotnomasi. Хива, 2022. № 4. С. 54–57.
- Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. Нөкис, 2003. 554 б.
- Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // Советская этнография. Москва, 1955. № 4. С. 3–17.
- Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915. 375 с.
- Турекеев К. Реликты почитания барана у каракалпаков // Муғаллим ҳам ўзликсиз билимлендируй. Нукус, 2021. № 1/2. С. 69–72.
- Хозяйство Каракалпакии в XIX — начале XX века. Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1971. 311 с.
- Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. Москва: Наука, 1985. 272 с.
- Шаниязов К. Ш. Животноводство // Узбеки. Народы и культуры. Москва, 2011. С. 118–135.

Ягодина В. Н. Об этническом определении Кердерской культуры и её роли в этногенезе каракалпаков // Вестник КК ФАН Уз. Нукус, 1971. № 3. С. 69–74.

Ягодина В. Н. Приаральский микрорайон в VII-начале XIV вв. // Археология Приаралья. Вып. VII. Ташкент: ФАН, 2008. С. 125–144.

References

- Alekseeva, N. N. 2016. Prirodnaya sreda Turkmen [The Natural Environment of Turkmens]. In *Turkmeny. Narody i kul'tury* [Turkmens. Peoples and Cultures]. Moscow: Nauka. 18–29.
- Cheboksarov, N. N. and I. A. Cheboksarova. 1985. Narody, rasy, kul'tury [Peoples, Races, Cultures]. Moskva: Nauka, 272 p.
- Demidov, S. M. 2016. Traditsionnoe khoziaistvo turkmen: zemledelie, skotovodstvo, rybolovstvo, okhota [Traditional Turkmen Economy: Agriculture, Cattle Breeding, Fishing, Hunting]. In *Turkmeny. Narody i kul'tury* [Turkmens. Peoples and Cultures]. Moscow: Nauka. 113–157.
- Esbergenova, S. Kh. 1999a. Byk v kul'tovoi praktike karakalpakov [The Bull in the Cult Practice of Karakalpaks]. *Vestnik KKO AN RUz* 4–5: 64–68.
- Esbergenova, S. Kh. 2021b. Kul't konya v semeino-bytovoii obryadnosti karakalpakov [The Cult of the Horse in the Family and Household Rituals of the Karakalpaks]. *International Scientific Journal Theoretical applied science* 6: 154–159. <https://doi.org/10.15863/TAS.2021.06.98.24>
- Girshfeld, V. V. and M. N. Galkin. 1903. *Voенно-statisticheskoe opisaniie Hivinskogo oazisa* [Military Statistical Description of the Khiva Oasis.]. Part II. Tashkent. 280 p.
- Istoriya Kazakhstana. Narody i kul'tury* [History of Kazakhstan. Peoples and Cultures]. 2001. Almaty: Daik-Press. 599 p.
- Ivanov, P. P. 1935a. Novye dannye o karakalpakah [New Data on the Karakalpaks]. *Sovetskoe vostokovedenie* I: 62–63.
- Ivanov, P. P. 1935b. Ocherki istorii karakalpakov [Essays on the History of the Karakalpaks]. In *Materialy po istorii karakalpakov. Trudy instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR* [Materials on the History of the Karakalpaks. Works of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences], Vol. VII. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 9–89.
- Kamalov, S. K. 1999. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozheniie Karakalpakstana i Aral'skaia katastrofa (1917–1990 gg.) [Socio-Economic Situation of Karakalpakstan and the Aral Catastrophe (1917–1990)]. *Vestnik KKO AN RUz* 6: 3–7.
- Karakalpakstan s XIX veka po XXI vek* [Karakalpakstan from the XIX century to the XXI century]. 2003. Nukus. 554 p.
- Kaulbars, A. V. 1881. *Nizov'ya Amu-Dar'i, opisannyye po sobstvennym issledovaniyam v 1873 g. Zapiski russkogo geograficheskogo obschestva* [The Lower Reaches of the Amu Darya, Described by his Own Research in 1873]. Vol. IX. Saint Petersburg. 183 p.
- Khoziaistvo Karakalpakii v XIX — nachale XX veka. Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu Srednei Azii i Kazakhstana* [The Economy of Karakalpakstan in the XIX–early XX century. Materials for the Historical and Ethnographic Atlas of Central Asia and Kazakhstan]. 1971. Tashkent. 311 p.
- Kurbanova, Z. I. 2020. *Etnograficheskaya nauka Karakalpakstana: etapy stanovleniya, sovremennoe sostoyaniie* [Ethnographic Science of Karakalpakstan: Stages of Formation, Current State]. Nukus. 121 p.
- Kurbanova, Z. I. 2022. Vliianiie Aral'skogo ekologicheskogo krizisa na odno ikh traditsionnykh zaniatii karakalpakov — skotovodstvo [The Influence of the Aral Ecological Crisis on One of the Traditional Occupations of Karakalpaks — Cattle Breeding]. *Vestnik horezmskoi akademii Ma'muna* 4: 54–57.
- Levin, M. G. and N. N. Cheboksarov. 1955. Khoziaistvenno-kul'turnyye tipy i istoriko-etnograficheskie oblasti (k postanovke voprosa) [Economic and Cultural Types and Historical and ethnographic Areas (to Raise the Question)]. *Sovetskaya etnografiya* 4: 3–17.

- Materialy po obsledovaniyu kochevogo i osedlogo tuzemnogo khozyaistva i zemlepol'zovaniia v Amu-Dar'inskom otdele Syr-Dar'inskoj oblasti* [Materials on the Study of Nomadic and Settled Indigenous Economy and Land Use in the Amu-Darya Department of the Syr-Darya Region], 1915. Tashkent. 375 p.
- Shaniyazov, K. Sh. 2011. Zhivotnovodstvo [Animal husbandry]. *Uzbeki. Narody i kul'tury* [Uzbeks. Peoples and Cultures]. Moscow: Nauka. 118–135.
- Turekeev, K. 2021. Relikty pochitaniya barana u karakalpakov [Relics of the Veneration of the Ram among the Karakalpaks]. *Mugallim xam uzliksiz bilimlendiri* 1/2: 69–72.
- Yagodin, V. N. 1971. Ob etnicheskom opredelenii Kerderskoi kul'tury i eyo roli v etnogeneze karakalpakov [On the Ethnic Definition of the Kerder Culture and its Role in the Ethnogenesis of the Karakalpaks]. *Vestnik KK FAN Uz* 3: 69–74.
- Yagodin, V. N. 2008. Priaral'skii mikroraion v VII–nachale XIV vv. [Priaralsky Microdistrict in the VII–Early XIV Centuries]. In *Arkheologiya Priaral'ya* [Archeology of the Aral Sea region], ed. by S. K. Kamalov. V. N. Yagodin. Issue VII. Tashkent: FAN. 125–144.
- Zhdanko, T. A. 1952. Karakalpaki Khorezmskogo oazisa [Karakalpaks of Khorezm oasis]. In *Trudy Khorezmskoi arheologicheskoi i etnograficheskoi ekspedicii* [Works of Khorezm Archeological and Ethnographical Expedition], ed. by S. P. Tolstov, T. A. Zhdanko. Vol. I. Moscow: AN SSSR. 507–515.
- Zhdanko, T. A. 1979. K voprosu o hozyaistvenno-kul'turnom tipe poluosedlyh skotovodov-zemledel'cev-rybolovov del'tovyh oblastei Srednei Azii [On the Economic and Cultural Type of Semi-Sedentary Pastoralists-Farmers-Fishermen of the Delta Regions of Central Asia]. In *Etnografiia i arkheologiya Srednei Azii* [Ethnography and Archeology of Central Asia], ed. by A. V. Vinogradov. Moscow: Nauka. 148–152.